

(По поводу Чайки А. Чехова („Русская Мысль“ 12. 1896 г.)

Въ одной изъ прежнихъ статей мы показывали, какъ люди, нравственно обязанные развиться до физическомъ и духовномъ развити своихъ дѣтей, отчасти не могли, отчасти не хотѣли исполнить этой долгу по отношенію къ нимъ а потому были причиной ихъ преждевременной гибели. И на этотъ разъ намъ придется говорить почти о такого-же рода явленіи. Только въ настоящемъ случаѣ всѣ дѣйствующіе лица — зрѣлыя взрослые люди, да въ тому еще по своимъ природнымъ дарованіямъ значительно возвышавшіеся надъ общимъ уровнемъ. Мѣсто дѣйствія — не душной школьной атмосфера съ ея рутинными приёмами обученія, съ ея мелкими интересами, мелочными притирками, грубымъ издѣвательствомъ надъ формирующеюся и развивающеюся человеческой личностью, съ ея слухомъ и тоской. На этотъ разъ всѣ событія происходятъ на шумной аренѣ жизни, съ ея разнообразными и сложными отношеніями.

Наблюдать и изучать выдающихся людей, видеть их не только при исполнении ими общественных обязанностей, где их качества достаточно оценены, где толпа шумно приветствует их и проносится перед ними, как

тавантама,—но следить за ними в повседневной жизни, видеть тех, кто впрямую влияет на атмосферу, которую они создают вокруг себя,—все это несомненно должно представлять большой интерес. Чехов и изобразит нам людей двух и даже трех выдающихся людей в их повседневной жизни. Мы хотим возможность наблюдать их в отношениях из близких и из далеких, которые хотя и не так щедро одарены природой, тем не менее, будущи людям, требуют из себя человеческого отношения.

Центральной фигурой этой драмы является Араджина, выдающаяся актриса, пользующаяся громадным успехом у публики. Наиболее полную и точную характеристику ее мы находим в отзыве как сына о ней. По его мнению, она является самым-то психологическим нуризом; точнее было-бы сказать, что она представляет собой смесь крайних и разных противоположностей. Женщина безусловно талантливая, умная, способная, как ангел, ухаживать за больными, она в то же время не веревосит, если в ее присутствии читать книгу-нибудь другую актрису; она владеет громадным капиталом и тем не менее не только готова плавить, когда у нее что-нибудь взаимн попросит, но даже жалует денег для своего единственного сына; по всему этому, она суеверна, боится трех свечей, тринадцатого числа... Посмотрите, как быстро видается ее отношения к сыну. То она, как-бы вспомянув, что она ей сын и знал отчасти по насильней, отчасти из книг, что у людей установлены различные отношения между матерью и си-

жом, начинается ласкать его, говорить ему приятные слова, целовать его, но дальше этого не идут заботы о нем. Каждый чувствует, что испортить это мирное настроение, и между ними начинается ссора. Вообще, присутствие сына сильно affects ее, и она гораздо лучше чувствует себя в его отсутствие. Постепенно заветная мысль о своем успехе, об успехе гдѣ бы то ни было и во чтобы то ни стало, она всколыхнула присутствием 25-лѣтняго сына, который всоспону удивляется всему, что она уже достигла вранья и дѣла. Тщательным образом до того патологическим первоначальным у нея, что она становится слезливой, когда родной братъ очень деловито, но въ то же время настойчиво унимаетъ ей, что необходимо необходимо позаботиться о родномъ сыне: у него нѣтъ приличнаго платья, онъ все время прохаживаетъ въ деревнѣ, тогда мать ему не мѣшало бы сшить за-границу поучиться. Не отрицая этихъ фактовъ, она отговаривается отсутствиемъ денегъ.

Крайне характерная быстрая перемена настроения, которая наблюдается у нас, хотя опровергает действительность не дает для этого достаточного повода. Стоять только кому-либо из чужих людей отказать ей, давая она совет не реагировать на его слезами, трюканизмом, угрозами, готовя, что называется, вывертиться из-за каждой мелочи. Управляющий извиняется отказывается дать не медленнее лошадей, а зная что антракс так точно же ударяется из слезы, хотя ей, собственно говоря, и тыряться некуда. На человека постороннего, не принадлежащего к капитализму и коммунизму

тираніи этой знаменитости, подобное поведение Аркадиной производить странное и удручающее впечатление.

Еще одна особенность характера Аркадиной — это слепотность ее глаз, лицемеріе и грубый лест. Въ стремленіи достигнуть исполненія своихъ желаній, она не задумывается надъ лучшимъ, прачайшимъ способомъ, какими можно направить событія текущей жизни въ желательномъ для нея смыслѣ. Она нисколько не задумывается надъ способомъ дѣйствій и пользуется первыми совѣтами, совершенно не считаясь съ нравственной стороною. Ей, напримеръ, является опасеніе прѣбыванія въ возлюбленнаго въ теченіе хотя-бы одного дня съ ней подъ одной крышей, и она требуетъ, чтобы онъ немедленно уѣхалъ съ ней. Изъ отвѣта остается только-же уѣхать и умоляетъ остаться еще на одинъ день. Она, въ свою очередь, предлажаетъ встанать и не находитъ лучшаго способа, какъ его ронять въ душннхъ своего возлюбленнаго цѣлыми фичтаніемъ самой грубой и неразборчивой лести. Тутъ хвалебный гамъ ему, пернору, какъ писателю; тутъ и мысль, что Россія не можетъ безъ него обойтись; тутъ упоминаніе на его знаменитыя произведенія, которые производятъ впечатление чуть не на всей Европѣ.

При всех этих, далеко не высших нравственных качествах Арцыбаза из то же время способно ухаживать за больными и является в этих случаях незыблемой судьяей. Без сомнения, он делал это только при том условии, если убедился, что этот он несутущим нарушающим законодательства, заблудившись за ней, толкнувшись к ней, вечно удалялся в восхищении от. Попробуйте

не обращать внимания на это высово-
правственное поведение, попробуйте шумно
не восторгаться ним, — повторите, это
повышено - возбужденное настроение
Арвадиной, дававшее ей силы и возмож-
ность переносить целый ряд бескон-
ных ночей, тотчас же сменится пол-
ной апатией, и вы все больше не уви-
дите у востали этого же самого больно-
го. Пусть заболит ее собственный ре-
бенок, и если новому будет нехи-
жаться из материнской гаммоотверже-
ности, ее отношение к собственному
детищу оставит желать очень многого

Низ этого благаго очерка мы видим, что отличительной чертой характера Арцаднии есть забота о себя самой; свои собственные интересы она всегда выдвигает на первый план, и в этом отношении она находится так далеко, что поступает безусловно безразлично по отношению к окружающим ее людям. При этих отрицательных качествах Арцадния все-таки занимает выдающееся положение в обществе. Это отчасти можно себе объяснить такими образом, что Арцадния в одном отношении щедро одарена природой, в других же отношениях той же природой глубоко обижена; точнее говоря — уровень ее нравственного развития не соответствует степени развития ее физических и душевных свойств.

Здесь мы должны сказать истинно
слово о том, что такое нравственность.
Но рождение на сайте, ребенок, с
течением времени, падать, слышать, а
впоследствии и читать, что одно можно
делать, другое делать нельзя. Опыт
указывает, что если отпустить эти
истинные образцы, то причинить физиче-

тесную или душевную боль другим; —
ду. Насильно это выхорощено, ребенок
может представлять себя, вспоминая те
случаи, когда он сам являлся страда-
ющим лицом вследствие произвола и
несправедливого из него отношения со
сторонами окружающими. Такие образцы,
во мѣрѣ развитія, у ребенка получают
цѣлый ряд знаній (представленій) —
тогда, что хорошо а что дурно. Нѣтъ се-
мьи, что представляли бы будущі
различны из зависимости отъ условій
времени, мѣста, общественных отноше-
ній. Наприм., то чваніе о хороших и
дурныхъ, значе говоря о нравственныхъ
поведеніи, которое получило актуаль-
нѣе въ Россіи въ 40-хъ годахъ, різно
должно отличаться отъ того, которое
давалась дѣтямъ въ то же время за-
границей, или отъ того, которое дается дѣ-
тямъ въ насъ теперь.

Пробрітіння вишай нравственного во-
рожденія до азійской степени возмозжно
отъ всего умственного развитія чело-
вѣка. Каждый изъ насъ имѣетъ право
имѣть случаи въ исторіи или въ жизни,
когда люди, хорошо одаренные умственно,
далеко не отличались высочайшимъ
уровнемъ нравственного развитія, а на-
оборотъ. Часто мы встрѣчаемъ въ семьѣ
дѣтей, которыя умственно развиваются
почти одинаково, но різко различаются
между собой по своему нравственному
характеру. Объяснить себѣ это мы мо-
жемъ только тѣмъ, что дѣтя наследова-
ли нѣсколько отличную первую аистому
отъ своихъ предковъ, и потому то, что
легко и свободно развивается у одного
ребенка, не находится у другого возде-
дающей почвой для развитія.

Но как понять те случаи, когда де-

ди представляются или нормальными в отношении их умственного развития, или являются значительно выдающимися в этой области, и в то же время какое-бы ни было знание нравственного характера представляется для них своего рода *tabula inscritum*?

Наблюдение и изучение душевно-больных, несомненно, доказывает, что такие субъекты есть. Они являются людьми исключительными, особенными уже с самого рождения, в детстве и юности обращают на себя внимание особенностью своей нравственной организации. Их поступки всегда таковы, что они, не чувствуя и не сознавая этого, причиняют всевозможные страдания окружающим. Вечно злое, капризное, раздражительно и мстительно, они портят все, что попадает им в руки, обижать и бить своих товарищей по играм, tyrannize домашних животных, и всякие угрозы, увещания или наказания не действуют на них. В школьной среде они являются совершенно невозможными элементами, являясь инцидентами и организаторами всяких гадостей, направляющих против администрации школы и против своих же товарищей. Учатся они изрук вон плохо, иногда по ограниченности умственных способностей, иногда же по лени и неспособности к усидчивым занятиям. Но некоторые из подобных детей обнаруживают уже и в это время довольно большие способности в какой-нибудь отдельной отрасли знаний. Учителя, разумеется, стараются как можно скорее избавить школу от этих неудобных элементов, и

вот они переходят из одного училища в другое до тех пор, пока родители окончательно не убаьдятся в невозможности воспитывать их в какой-нибудь школе или пансионе. Настает тот критический момент, когда родители, испробовав все доступные средства исправления, предоставляют этих детей самим себе. Подростки начинают пропадать из дому, знакомятся с употреблением алкогольных напитков, сходятся с лицами другого пола, после этого тащат из дому все, что попадается под руку, лишь-бы иметь возможность всецело и беззаботно проводить время. Уличная жизнь награждает их всевозможными болезнями заразного и не заразного характера.

Они все дальше идут по наклонной плоскости. Начинают воровать и у чужих; при случае не останавливаются и перед убийствами, даже не задумываясь над этим... И вот мстительством их является тюрьма, больница или сумасшедший дом.

Мы описали случай крайний, где рыв идет о полном отсутствии нравственных качеств; но само собою разумеется, существуют множество переходных ступеней. Можно себя представить такое совпадение обстоятельств, когда нравственное убожество сочетается с выдающимся, исключительным развитием если не всех умственных способностей (это бывает слишком редко), то по крайней мере некоторых. Мы в данном случае будем иметь перед собой знаменитого музыканта, художника, поэта, актера, при чем уровень их нравственного развития будет далеко

не завидный. Само собой понятно, что подобным людям окружающее их общество прощает много такого, чего оно никогда не простит обыкновенному смертному. Что последнему будет безусловно поставлено в вину и вызовет полное его осуждение, то вполне простит первому, так как его поступки будут называться не безнравственными, — название, которого они вполне заслуживают, — а оригинальными и будут находить объяснение в исключительной натуре их обладателя.

Явление резко неравномерного развития различных психических особенностей известно под названием частичной гениальности, и современной наукой физиологией объясняется вращением слезящим образом. В мозгу теперь считается твердо установленным факт, что различные доли головного мозга отличаются друг от друга по своему анатомическому устройству, а следовательно — и по своей функции. Так, мы знаем, что двигательная область заключена в теменной доле, зрительная — в затылочной, слуховая — в височной и т. д. У обыкновенных, средних людей, та или иная степень их общего психического развития зависит, конечно, от степени развития центров его головного мозга, при чем все центры развиты приблизительно равномерно. Как раз наоборот мы будем иметь в случае частичной гениальности. Различные центры при этом будут развиты далеко не равномерно, и вполне совершенное устройство одних будет иметь место при явной недостаточности развития других. Подобное несовершенство в раз-

витии различных отделов нервной системы характерно для лиц, принадлежащих к обширной группе вырождающихся.

Неуравновешенность психической жизни является отличительной чертой таких лиц. Сегодня они говорят и делают одно, завтра или даже через несколько часов — совершенно искренно делают другое, прямо противоположное, всегда затым являются опять новыми порывами и т. д. почти до бесконечности. Зависит это от того, что разные центры не координируют своей деятельности, а функционируют каждый отдельно, соответственно количеству входящей в каждую из них психической энергии. Нить, так сказать, постоянного регулятора, который слыл бы за совместной деятельностью всех центров. Оттого и получается такой беспорядок и неурядица в жизни этих людей, получивших от своих родителей весьма печальное наследство — неуравновешенную нервную систему.

Возвратимся, однако, к "Чайку".

Перебирая в памяти жизнь и деятельность Ардабаней, мы видим, что она совсем ностальгическими капризами, быстро мменяющимися рвениями и настроениями вполне подходит к этим неуравновешенным людям. Косвенное доказательство этому мы найдем в ее потомстве — единственном сыне. Если вырождающиеся являются несчастными наследниками больной нервной системы их предков, то в свою очередь они рожают из себя потомство не менее несчастное в этом отношении. Ее сын

слабо очерчен автором, но я то не многого, что мы знаем про него, доказывает нам, что он страдает теми же недугами. Декадент в юности, сильно увлекающийся и принимающий самые неослабанные решения, он при первой же жизненной неудаче не нашел в себе сил, чтобы перенести ее, а не мог придумать ничего лучшего, как застрелиться. К счастью, этот первый выстрел оказался неудачным, и судьба заставила его прожить еще несколько лет. В течение этого времени он возмужал, развился психически, успел сделаться писателем, до некоторой степени известным публике, но одного не успел — избавиться от недуга, который он получил из наследия от своих вырождающихся родителей. И вот, при совсем невероятном столкновении с жизнью, при бесприманной встрече с все еще любимой девушкой, которая вновь отказывается выйти за него, он опять прибегает к уже раз испытанному средству. На этот раз выстрел оказался роковым, и человек на заре своей жизни падает жертвой не несчастной любви, скажем мы, а злого недуга — неуравновешенности нервной системы, полученной им в наследство от своих предков.

Мы не будем ничего говорить о других персонажах этой драмы. Они все очерчены довольно слабо и являются перед нами постоянно только с одной чертой их характера, хотя видимо и преобладающей. Но по одному хотя и сложному психическому элементу, разумеется, нельзя судить о целом.

Не можем не обратить внимание лишь

на одно обстоятельство. Среди нескольких знаменитостей, введенных автором, случилось несколько человек простых смертных. Среди, распространенный кругом знаменитой артистки и знаменитых писателей, не только много не грешит, но даже, по видимому, не считать. Среди, непосредственно окружающая эти светила, должна из себя иметь, чтобы удовлетворить их потребности и их капризы; но жаль этой самой среды, состоящей из обыкновенных смертных, вы же тут не становитесь ни лучше, ни разумнее, ни легче, благодаря присутствию в ней духа выдающихся людей. Мало того, получается явление даже как раз обратное. Когда молодой джентльмен, искренно, с совершенно хорошими задатками и благородными стремлениями, имеет несчастие направиться знаменитому писателю настолько, что он уязвлен им, то из этого вышел, как говорится, только один грусть. Уязвление знаменитости оказалось роковым для джентльмена и было причиной его физического и нравственного падения. В ореоле маленького солдата сгорела молодая натура, полная сил и энергии. Причиной этого было легкомыслие и безсердечное отношение к высвободившимся натуре из этого человеку, хотя я меньше их одаренному, но во всяком случае заслуживающему человеческого из себя отношения.

С. А.